

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 90 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Пункт 89 повестки дня:

Вопрос о Южной Родезии: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам
Доклад Четвертого комитета.

1

Пункт 90 повестки дня:

Деятельность иностранных экономических и других кругов, которая препятствует осуществлению Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в Южной Родезии, Намибии и во всех других территориях, находящихся под колониальным господством, и усилиям, направленным на ликвидацию колониализма, апартеида и расовой дискриминации в южной части Африки: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам
Доклад Четвертого комитета.

1

Пункт 23 повестки дня:

Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение)

4

*Председатель: г-н Гастон ТОРН
(Люксембург).*

*Ввиду отсутствия Председателя его место занимает
Заместитель председателя г-н Мафиз Чоудхури (Бангладеш).*

ПУНКТ 89 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Южной Родезии: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам

ДОКЛАД ЧЕТВЕРТОГО КОМИТЕТА (A/10359)

Стр. Деятельность иностранных экономических и других кругов, которая препятствует осуществлению Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в Южной Родезии, Намибии и во всех других территориях, находящихся под колониальным господством, и усилиям, направленным на ликвидацию колониализма, апартеида и расовой дискриминации в южной части Африки: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам

ДОКЛАД ЧЕТВЕРТОГО КОМИТЕТА (A/10372)

1. Г-н КУАТИН САНТУШ (Португалия), Докладчик Четвертого комитета (*говорит по-английски*): Я имею честь представить Генеральной Ассамблее для рассмотрения два доклада Четвертого комитета по пунктам 89 и 90.

2. Первый доклад [A/10359] касается вопроса о Южной Родезии, который Комитет рассмотрел под пунктом 89 повестки дня. Как отражено в докладе, представитель Африканского национального совета Зимбабве принял участие в работе Комитета в качестве наблюдателя. Принимая во внимание информацию, которую наблюдатель представил Комитету, а также основываясь на соответствующих рекомендациях Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а также на собственном мнении по этому вопросу, Четвертый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее одобрить проекты резолюций I и II, содержащиеся в пункте 13 его доклада.

3. Принимая проект резолюции I, который касается общих аспектов вопроса о Южной Родезии, Генеральная Ассамблея прежде всего подтвердит основной принцип, заключающийся в том, что не может быть независимости до тех пор, пока не будет обеспечено правление большинства в Зимбабве, и что любое соглашение в отношении будущей территории должно разрабатываться при полном участии Африканского национального совета Зимбабве — единственного и подлинного представителя истинных чаяний народа Зимбабве. Генеральная Ассамблея подтвердит также соответствующие положения декларации, подписанной в Дар-эс-Саламе, Танзания, в южной части Африки, принятой Советом министров Организации африканского единства [ОАЕ] на ее

девятой чрезвычайной сессии, состоявшейся в апреле 1975 года.

4. Генеральная Ассамблея призывает управляющую державу принять наиболее эффективные меры для того, чтобы дать возможность Зимбабве достичь независимости в соответствии с чаяниями большинства населения и чтобы ни в коем случае не предоставить незаконному режиму каких-либо полномочий или атрибутов суверенитета. В проекте резолюции содержится также просьба ко всем государствам, своей непосредственной деятельностью в специализированных учреждениях и всех других соответствующих организациях, оказать народу Зимбабве всю ту помощь, которая ему необходима в его борьбе за восстановление его неотъемлемых прав.

5. Эти и другие важные соображения должным образом отражены в этом проекте резолюции, который, как известно государствам-членам, был принят Четвертым комитетом без возражений.

6. Проект резолюции II конкретно относится к вопросу о санкциях против незаконного режима меньшинства. В этой связи члены Четвертого комитета решительно осудили политику тех правительств, и особенно правительства Южной Африки, которые продолжают сотрудничать с незаконным расистским режимом меньшинства в нарушение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и вопреки своим обязательствам по Уставу. Поэтому члены Комитета сочли, что Генеральной Ассамблее следует осудить все нарушения обязательных санкций, наложенных Советом Безопасности, а также продолжающуюся неспособность некоторых государств-членов строго выполнять такие санкции. Ассамблее следует осудить продолжаемый правительством Соединенных Штатов ввоз хрома и никеля из Зимбабве в свою страну и призвать это правительство незамедлительно аннулировать любое постановление, разрешающее такой ввоз. Далее, в свете постоянного ухудшения положения в территории и с целью максимальной изоляции незаконного режима Генеральной Ассамблее следует обратить внимание Совета Безопасности на настоятельную необходимость расширить масштабы санкций против незаконного режима, с тем чтобы включить все меры, предусмотренные в соответствии со статьей 41 Устава.

7. Второй доклад [A/10372], который относится к деятельности иностранных экономических и других кругов, препятствующих осуществлению Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам во всех колониальных территориях, Четвертый комитет рассматривал согласно пункту 90 повестки дня.

8. В ходе обсуждения Комитетом этого вопроса многие члены вновь подтвердили, что любая экономическая или иная деятельность, которая препятствует осуществлению Декларации и мешает усилиям, направленным на ликвидацию колониализма, апартеида и расовой дискриминации в южной части Африки и в других колониальных территориях, нарушает политичес-

кие, экономические и социальные права и интересы народов этих территорий и, следовательно, является поэтому несовместимой с целями и принципами Устава. Эти члены осудили возрастающую активность иностранных экономических, финансовых и других кругов, которые продолжают эксплуатировать природные и людские ресурсы колониальных территорий, особенно в южной части Африки, препятствуя тем самым осуществлению народами этих территорий законных стремлений к достижению самоопределения и независимости. Они также решительно осудили поддержку, которую Южная Африка и незаконный расистский режим меньшинства в Южной Родезии продолжают получать от этих кругов для дальнейшего укрепления их незаконного расистского господства в Намибии и в Южной Родезии.

9. Утверждением проекта резолюции, рекомендованного в пункте 10 доклада, Ассамблея, таким образом, вновь подтвердит, что эксплуатация, истощающая природные ресурсы, и деятельность иностранных экономических и других кругов в колониальных территориях южной части Африки представляют собой главное препятствие для достижения политической независимости, а также для использования природных ресурсов этих территорий коренным населением. Оно вновь осудит политику колониальных держав и других государств, которые продолжают оказывать поддержку или сотрудничество тем кругам, которые занимаются эксплуатацией природных и людских ресурсов колониальных территорий, и призывает колониальные державы, а также те правительства, которые еще не сделали этого, принять законодательные, административные или иные меры, с тем чтобы положить конец таким видам деятельности в колониальных территориях, которые противоречат интересам коренного населения. Ассамблея будет просить все государства принять эффективные меры, чтобы прекратить предоставление средств и других видов помощи, включая военные поставки и оборудование, тем режимам, которые используют такую помощь для подавления народов колониальных территорий и их национально-освободительных движений. Она также призвет все государства прекратить все экономические, финансовые и торговые отношения с Южной Африкой, затрагивающие Намибию, что может оказать поддержку ее продолжающейся незаконной оккупации этой территории. Эти и другие соображения должным образом отражены в проекте резолюции, содержащемся в докладе.

10. От имени Четвертого комитета я представляю этот доклад для его внимательного рассмотрения Генеральной Ассамблеей.

В соответствии с правилом 66 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклады Четвертого комитета.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь я предлагаю членам Ассамблеи перейти сначала к докладу Четвертого комитета по пункту 89 повестки дня [A/10359].

12. Предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, пожелавшему выступить с объяснением мотивов своего голосования по вопросу о Южной Родезии.

13. Г-н БРАЙТИ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация с глубоким удовлетворением присоединилась к консенсусу по проекту резолюции I, когда он был принят в Четвертом комитете. Мы считаем, что достижение консенсуса по этому проекту резолюции является значительным шагом вперед. Моя делегация в своем заявлении на 2155-м заседании Четвертого комитета разъяснила, что мы присоединились к консенсусу с некоторыми оговорками. Я не собираюсь подробно повторять здесь то, что я сказал тогда, но я хотел бы сослаться на это заявление в качестве объяснения нашей позиции до того, как мы присоединимся к консенсусу сегодня.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас мы примем решение по двум проектам резолюций, рекомендованным Четвертым комитетом в пункте 13 его доклада [A/10359]. Проект резолюции I был принят в Четвертом комитете без возражений. Могу ли я считать, что и Генеральная Ассамблея также решает принять этот проект резолюции без возражений?

Проект резолюции принимается [резолюция 3396 (XXX)].

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование проект резолюции II. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Демократический Йемен, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Гватемала, Гвинея, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Иран, Ирак, Ирландия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кувейт, Лаос, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Республика, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа Новая Гвинея, Филиппины, Польша, Португалия, Румыния, Руанда, Сьерра Леоне, Сингапур, Испания, Шри Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика

Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Заир, Замбия.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Бельгия, Франция, Германии, Федеративная Республика, Италия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции II принимается 103 голосами при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 3397 (XXX)]¹.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас мы вернемся к докладу Четвертого комитета по пункту 90 повестки дня [A/10372].

17. Теперь мы приступим к принятию решения по проекту резолюции, рекомендованному Четвертым комитетом в пункте 10 его доклада. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Боливия, Ботсвана, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Демократический Йемен, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Иран, Ирак, Ирландия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаос, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Республика, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа Новая Гвинея, Филиппины, Польша, Португалия, Румыния, Руанда, Сьерра Леоне, Сингапур, Испания, Шри Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Заир, Замбия.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Бельгия, Бразилия, Франция, Германии, Федеративная Республика, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Соединенное Королевство

Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции принимается 102 голосами при 10 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 3398 (XXX)]².

ПУНКТ 23 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение)*

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить Генеральной Ассамблее, что спикер ораторов, желающих участвовать в прениях по этому пункту повестки дня, будет закрыт в понедельник, 24 ноября 1975 года, в 12 час. дня.

19. Г-н ГАЛВАН ТЕЛИШ (Португалия) (*говорит по-французски*): Всего лишь 10 дней назад я имел честь представить Генеральному секретарю мои верительные грамоты в качестве постоянного представителя Португалии при Организации Объединенных Наций. Следовательно, я выступаю сегодня на Генеральной Ассамблее от имени португальского правительства как законный представитель революции, решительно установившей в моей стране после полувековой диктатуры справедливый экономический, социальный, демократический и политический порядок.

20. Португалия находится сейчас на пути к социализму при политической демократии, как заявил об этом в своем выступлении на данной сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел моей страны г-н Мелу Антунеш [2382-е заседание, пункт 101]. Он говорил о реализации исторических возможностей, о которой многие в мире только мечтали и которой еще никто не достиг, — радикальных перемен в социальных структурах страны в целом при одновременном уважении и гарантировании основных свобод и обеспечении прогрессивного осуществления новых форм на основе демократии. С другой стороны, руководствуясь политикой подлинной национальной независимости, мы хотим внести вклад в постепенную ликвидацию политических и военных блоков, возглавляемых великими державами. Мы хотим также развивать наши культурные и политические отношения с Западной Европой и укреплять сотрудничество с другими странами района Средиземноморья. И наконец, мы хотели бы самым решительным образом подчеркнуть нашу солидарность со всеми народами "третьего мира" в их борьбе за установление более справедливого международного экономического порядка. Мы будем делать все это, исходя из убеждения, что только прогрессивная и взаимозависимая социализация различных стран и районов мира позволит уничтожить все формы дискриминации, несправедливости и эксплуатации и возродит подлин-

ную свободу и достоинство человеческой личности. Таким образом, с чувством глубокого удовлетворения я искренне и по-братски приветствую в вашем лице, г-н Председатель, народы всех стран, представленных здесь, и хочу вновь напомнить о выдающихся достижениях Организации Объединенных Наций за время ее существования в обеспечении мира и прогресса.

21. В этом году закончилась деколонизация португальских территорий в Африке. Четыре страны: Мозамбик, Острова Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипи и Ангола получили независимость. Только Тимор все еще остается под управлением Португалии, и моя делегация выступит по этому вопросу в Четвертом комитете во время рассмотрения им пункта 88 повестки дня.

22. Португалия, преодолев первые препятствия, с которыми столкнулась ее молодая революция, определила следующие принципы в деятельности по деколонизации африканских территорий, находящихся под ее управлением: а) признание права на независимость; б) признание единства и целостности территорий; в) признание законных освободительных движений и отказ признавать все движения, не представляющие подлинных интересов и воли соответствующих народов; д) поиски путей к достижению подлинной независимости при исключении возможности существования любой неоколониалистской ситуации; е) уважение политического выбора, а также выбора того вида общества, который соответствующие народы считают наиболее подходящим для их страны; ф) установление ближайших сроков для получения независимости каждой из территорий.

23. Эти принципы были полностью одобрены не только всеми соответствующими освободительными движениями, но и международным сообществом, Организацией Объединенных Наций в целом и ОАЕ в частности.

24. Действительно, нам пришлось преодолеть некоторые искушения неоколониалистского плана, проявляющиеся в нашей собственной революции. Однако мы сделали это быстро и энергично. Мы сделали это таким образом, что основные сторонники политического курса, направленного на сохранение экономических интересов империализма в Африке, были вынуждены искать за границей поддержку, которую португальский народ никогда бы им не оказал.

25. Однако справедливо и то, что, несмотря на все возникшие трудности — а их было много, — Португалии удалось, даже в случае с Анголой, придерживаться политики, определяемой принципами независимости, уважения и невмешательства во внутренние дела народов Африки.

26. Искренность, решимость, стремление к прогрессу, а также — почему не сказать этого — великодушие, проявленное новой Португалией при осуществлении

* Перенесено с 2412-го заседания.

ею процесса деколонизации, не вызывают ни у кого сомнений.

27. Явное доказательство этого — возникновение трех новых португалоговорящих государств: Мозамбика, Островов Зеленого Мыса и Сан-Томе и Принсипи. Мы рады приветствовать их в этой Организации.

28. Но не только их существование в качестве независимых государств является доказательством, в ходе процесса деколонизации, того, что наши методы были правильными и наши намерения были искренними. Скорее всего, доказательством этого является тот факт, что эти страны смогли добиться независимости в условиях, которые дали им возможность стать свободными, суверенными и независимыми государствами, готовыми продолжать свою борьбу против навязывания систем экономического и социального угнетения, чуждых реальностям Африки.

29. Прежде всего это заслуга самих освободительных движений, которые являются подлинными представителями своих народов и выражают их законные устремления. Но я хотел бы сказать, что это объясняется еще и тем, что португальская революция полностью завершила процесс деколонизации, проявив дух лояльности. Более того, это было признано ОАЕ, Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и многими африканскими странами.

30. В Анголе процесс деколонизации, к сожалению, завершился несколько иначе, чем было согласовано. Для этой страны начался новый этап — этап освобождения. Народ Анголы, без сомнения, будет продолжать бороться за освобождение и независимость своей страны, против иностранных кругов и внешнего вмешательства, но не против вмешательства со стороны Португалии.

31. Я хотел бы кратко пояснить, что наша страна в отношении Анголы строго придерживалась политических и этических принципов, которые она сама определила для себя, а также соответствующих принципов, определенных Организацией Объединенных Наций и ОАЕ.

32. Разрешите мне кратко остановиться на том, как осуществлялись на практике соглашения, заключенные между правительством Португалии и национально-освободительными движениями Мозамбика, Островов Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипи и Анголы.

33. Прежде всего я хотел бы указать на то, что наше правительство сотрудничало с Организацией Объединенных Наций и ОАЕ в течение всего периода, завершившегося достижением этими бывшими португальскими колониями полной независимости и национального суверенитета. Тексты вышеупомянутых соглашений были соответствующим образом вручены Организации Объединенных Наций нашим правительством, которое также информировало ее о всех последующих

событиях, передав 5 июня 1975 года дополнительную информацию в связи с территориями, находящимися под управлением Португалии, согласно статье 73 е Устава [см. A/10023, глава XXXII].

34. По приглашению правительства Португалии Специальный комитет провел серию заседаний в Лиссабоне, в которых принимал участие президент Португальской Республики, а также некоторые члены правительства; в ходе этих заседаний, среди прочего, рассматривался вопрос о территориях, находящихся под управлением Португалии.

35. На основе консенсуса, принятого 14 июня 1975 года, Специальный комитет с удовлетворением отметил приближающееся получение независимости Мозамбиком, Островами Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипи и Анголой, заявив, что

„... он знает о позитивном отношении нового правительства Португалии, а также о конкретных мерах, принятых им по вопросу о деколонизации, и высоко оценивает усилия, которые оно прилагает в целях полного и скорейшего осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в отношении территорий, все еще находящихся под его управлением” [там же, глава VIII, пункт 26].

Комитет также признал важность процесса деколонизации этих территорий в контексте освободительной борьбы в тех районах африканского континента, которые все еще находятся под колониальным господством.

36. Совет министров ОАЕ на своей двадцать четвертой регулярной сессии одобрил решения, уже принятые Португалией и освободительными движениями, касающиеся скорейшей деколонизации соответствующих территорий, и информировал государства-члены о восстановлении отношений с Португалией, что стало сейчас возможным в связи с новой политикой деколонизации, проводимой нашей страной.

37. Кроме того, поддерживались тесные контакты с ОАЕ, с тем чтобы устранить те трудности, которые возникали в связи с деколонизацией Анголы, о чем я скажу несколько позже.

38. В соответствии с выполнением соглашения, заключенного в Лусаке 7 сентября 1974 года между португальскими властями и Фронтом освобождения Мозамбика [ФРЕЛИМО], Мозамбик получил независимость 25 июня 1975 года, как и было предусмотрено, и стал официально называться Народной Республикой Мозамбик.

39. Отношения между Португалией и освободительным движением Мозамбика в течение переходного периода к получению независимости отличались духом дружбы и всестороннего сотрудничества. В этот переходный период управление осуществлялось совместно Верховным комиссаром Португалии, переходным пра-

вительством и Объединенной военной комиссией, члены которых были назначены на основе соглашения между ФРЕЛИМО и правительством Португалии. Премьер-министр переходного правительства был назначен ФРЕЛИМО.

40. В назначенный день президент Самора Машел торжественно объявил о создании Народной Республики Мозамбик в ходе церемонии, в которой принимал участие министр иностранных дел Португалии. Таким образом, началась новая эра отношений между двумя странами — эра, которая характеризуется стремлением установить узы дружбы и конструктивного сотрудничества между двумя народами, в частности в культурной, технической, экономической и финансовой областях, на основе независимости, равенства, общности интересов и уважения индивидуальности каждого народа.

41. В соответствии с положениями соглашения, заключенного 18 декабря 1974 года в Лиссабоне между правительством Португалии и Африканской партией независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса [ПАИГК] — законным представителем народа Островов Зеленого Мыса, эта страна получила независимость, как и планировалось, 5 июля 1975 года. Было торжественно объявлено о суверенитете этой территории, и президент Учредительной ассамблеи этого нового государства, который был избран путем прямого и всеобщего голосования 30 июня, объявил о создании новой Республики Острова Зеленого Мыса.

42. Я особенно рад подчеркнуть, что и в этом случае сотрудничество между португальскими властями и ПАИГК — обе стороны были представлены в переходном правительстве этой территории — развивалось самым удовлетворительным образом, что позволило Островам Зеленого Мыса получить независимость в спокойной обстановке. Это было особенно важно, если принять во внимание крайне тяжелое экономическое положение этой территории, которая страдает от отсталости и засухи, сказавшейся на и без того плачевном положении сельского хозяйства, что ведет к серьезной нехватке основных видов продуктов питания.

43. Переходное правительство в различных органах Организации Объединенных Наций и специализированных учреждениях прилагало значительные усилия с целью получения средств со стороны международного сообщества, что помогло бы ему выстоять в столь сложной ситуации. В связи с этим я хотел бы указать на то, что в марте этого года министр по вопросам экономической координации Островов Зеленого Мыса посетил штаб-квартиру Организации Объединенных Наций. В области экономики правительство Португалии прилагало и будет впредь прилагать все усилия, чтобы в полной мере оказать всю необходимую помощь народу этой страны при разрешении серьезных экономических, социальных и технических проблем.

44. Следует упомянуть и выездную миссию, направленную Организацией Объединенных Наций на Острова

Зеленого Мыса в феврале—марте этого года. Поездка этой миссии, в задачу которой входило определить на месте условия перехода этой территории к независимости, была организована Специальным комитетом в ответ на приглашения правительства Португалии и ПАИГК.

45. Из числа выводов и рекомендаций, сформулированных этой миссией и одобренных Специальным комитетом, следует указать на признание того, что правительство Португалии действовало правильно, в осуществлении своей политики деколонизации, и это явилось подтверждением несомненной искренности моей страны.

46. Руководители ПАИГК также выразили удовлетворение по поводу установления подлинного и искреннего сотрудничества между представителями этой партии и переходным правительством.

47. Вслед за получением независимости Островами Зеленого Мыса была провозглашена независимость Сан-Томе и Принсипи, которая 12 июля 1975 года стала называться Демократической Республикой Сан-Томе и Принсипи. Процесс, приведший к независимости, был осуществлен в соответствии с соглашением, заключенным в Алжире 26 ноября 1974 года между правительством Португалии и Движением за освобождение Сан-Томе и Принсипи [МЛСТП] — законным представителем народа Сан-Томе и Принсипи.

48. В том, что касается Островов Зеленого Мыса и Мозамбика, то переходный этап осуществлялся под руководством Верховного комиссара, который представлял президента Португальской Республики, и переходного правительства, состоящего из представителей Португалии и МЛСТП. До провозглашения независимости была также избрана Национальная ассамблея, и ее председатель осуществлял суверенную власть над этой территорией до 12 июля 1975 года.

49. В вышеупомянутом соглашении выражалось намерение сторон содействовать развитию отношений дружбы и взаимопонимания между двумя народами путем искреннего и эффективного сотрудничества, основанного на взаимном уважении суверенитета, независимости и равенства между двумя странами, принимая во внимание особые исторические, социальные и культурные связи между этими народами.

50. Если переход к независимости в новых странах, которые я только что упомянул, имел место в мирных условиях и упорядоченным образом, в духе полного сотрудничества между Португалией и освободительными движениями соответствующих территорий, то в случае с Анголой, недавно получившей независимость в сложных обстоятельствах, которые известны всем, события развивались по-иному.

51. Испытывая глубокую печаль по поводу трагических последствий для ангольского и португальского народов, я хотел бы сейчас подробно остановиться на событиях, которые не позволили моему правительству

завершить в предусмотренных условиях свою историческую миссию и вернуть Анголу ее народу после почти пяти столетий колониального господства и после 13 лет бесславной войны против национально-освободительных движений Анголы.

52. В отличие от того, что имело место в других территориях под управлением Португалии, в Анголе Португалия столкнулась с особой ситуацией в связи с наличием трех национально-освободительных движений, каждое из которых имело свою собственную идеологию, историю, корни и районы своего особого влияния. После прекращения существования колониального режима каждое из них предусматривало осуществление особых внутренних перемен. С другой стороны, Ангола была территорией, насчитывающей наибольшее количество европейских жителей — примерно 325 тыс., и, безусловно, была одной из самых богатых территорий, обладающей значительными экономическими возможностями.

53. Как только были устранены определенные недопонимания и двусмысленность, Португалия ясно подтвердила свое намерение уважать права народа Анголы на самоопределение и независимость, но тут же столкнулась с первыми препятствиями, возникшими вследствие противодействия и соперничества, существующего между тремя движениями. Это положение усложнило и замедлило начало совместных переговоров, направленных на подготовку переходного этапа к независимости и полному суверенитету территории. Тем не менее в ходе второй половины 1974 года Португалии удалось заключить отдельно с каждым движением соглашения о прекращении огня.

54. Впоследствии достижение соглашений в Киншасе — между Национальным фронтом освобождения Анголы [ФНЛА] и Национальным союзом за полную независимость Анголы [УНИТА] и в Момбасе — между Народным движением за освобождение Анголы [МПЛА], ФНЛА и УНИТА, в ходе которых три движения взаимно признавали друг друга в качестве представителей народа Анголы, — позволило Португалии вести переговоры и заключить одновременно с руководителями этих трех движений Алворское соглашение, которое было подписано 15 января 1975 года [см. А/10040].

55. В это время были определены четыре основных принципа, соответствующие первым четырем статьям соглашения: признание ФНЛА, МПЛА и УНИТА в качестве "единственных и законных представителей народа Анголы"; признание права Анголы на независимость; признание единства и территориальной целостности Анголы, включая Кабинду, и провозглашение независимости Анголы 11 ноября 1975 года.

56. Соглашение самым конкретным образом предусматривало создание механизма по передаче власти, позволяющего управлять территорией до предоставления ей независимости и подготовить ее к этому. Было также предусмотрено учреждение должности Верховного комиссара, которая предназначалась для

представителя президента Португальской Республики, было также создано переходное правительство, состоящее из представителей МПЛА, ФНЛА и УНИТА и одного представителя португальского правительства под управлением трехстороннего президентского совета, состоящего из трех движений, и комиссии национальной обороны, включающей командующих португальскими вооруженными силами и тремя освободительными движениями, Верховного комиссара и президентский совет.

57. Соглашение также предусматривало выборы Избирательной ассамблеи и разработку Основного закона. Этот закон был обнародован 13 июня 1975 года, и на основе его были созданы конституционные органы, которые должны были вступить в силу после получения независимости, а именно: Национальная ассамблея и президент Республики. Президент, который должен быть избран этой Ассамблеей не позже 8 ноября, приступил к осуществлению своих функций в день получения независимости, а именно 11 ноября, когда, согласно тексту Соглашения, прекратили выполнять свои функции Верховный комиссар и переходное правительство.

58. Я не буду напоминать здесь о событиях, которые известны всем. Соперничество и разногласия между освободительными движениями быстро привели к конфронтации и вооруженной борьбе, что, в свою очередь, вызвало кровопролитие в территории, нанеся серьезный ущерб экономике, и поставило под угрозу единство и целостность Анголы.

59. Осложнение положения в Анголе привело к подписанию 28 марта 1975 года протокола между представителями Португалии и членами президентского совета, который касался, кроме всего прочего, вопросов смешанных вооруженных сил и предусматривал положения по контролю над оружием. В протоколе говорилось также, что "признание португальскими властями и тремя движениями принципа равенства трех освободительных движений представляет собой во всех случаях и при всех обстоятельствах основное условие для полного завершения процесса деколонизации и для того, чтобы будущее Анголы строилось в обстановке порядка, сотрудничества и мира".

60. Как только несколько ослабла острота политического и военного конфликтов, в которые были вовлечены три движения, Португалия попыталась, с одной стороны, решить проблему мирными средствами, с тем чтобы сохранить единство страны, и, с другой стороны, выполнить обязательства, взятые в Алворе, и следовать соответствующим рекомендациям Организации Объединенных Наций и ОАЕ.

61. В соответствии со своими обязательствами считая основным принципом своей политики принцип "активного нейтралитета" в отношении конфликта, то есть воздерживаясь от участия в борьбе на стороне того или другого из трех движений, Португалия в то же время пыталась свести к минимуму нарушения Алворского соглашения и тем самым сохранить жизнь

и имущество населения. В то же время Португалия неоднократно предпринимала различные инициативы как внутри, так и вне страны для урегулирования конфликта и установления мира в территории.

62. Что касается первого аспекта нашей политики, то, несмотря на все предпринятые усилия, мы явились свидетелями эскалации вооруженной борьбы, в которую были вовлечены и португальские вооруженные силы, все еще находящиеся в Анголе. Во исполнение Алворского соглашения, число португальских военнослужащих было значительно сокращено и к 30 апреля 1975 года насчитывало 24 тыс. человек. Эти войска были сконцентрированы в трех главных населенных центрах.

63. Более того, возросло давление со стороны руководителей движений, и сама ОАЕ содействовала скорейшему выводу Португалией войск из Анголы — самое позднее 11 ноября — вопреки положениям статьи 35 Алворского соглашения, которое предусматривало полный вывод войск к 29 февраля 1976 года. Накануне предоставления независимости в Луанде осталось приблизительно 3 тыс. португальских военнослужащих.

64. Эскалация конфликта и атмосфера паники среди европейского населения привели к тому, что примерно 250 тыс. человек выехали в Португалию, в результате чего экономика Анголы была почти полностью парализована и тем самым был нанесен ущерб как этой новой стране, так и Португалии.

65. С самого начала правительство Португалии пыталось убедить освободительные движения разрешить свои разногласия мирным путем, с одной стороны, настаивая на том, чтобы соответствующие лидеры провели встречу с целью достижения путем переговоров минимальной основы для соглашения и положили конец применению силы, и, с другой стороны, путем привлечения внимания международного сообщества к серьезности положения и опасности разрастания конфликта, если последний не будет вовремя взят под контроль.

66. Продолжающееся ухудшение положения в Анголе побудило эти три движения встретиться в Накуру в июне 1975 года, на этот раз без участия Португалии, под председательством г-на М. Джомо Кениаты, президента Республики Кении, который сделал все возможное для того, чтобы совещание завершилось успешно в целях обеспечения мира в Анголе. В соответствии с Соглашением, подписанным в Накуру 21 июня, МПЛА, ФНЛА и УНИТА, признав, что Алворское соглашение было нарушено самими освободительными движениями, подтвердили свое намерение ввести в действие переходный механизм, предусмотренный в Алворе, — переходное правительство и выборы Избирательной ассамблеи и в то же время установили для вооруженных сил организацию, отличную от той, которая была предусмотрена в Алворском соглашении.

67. Несмотря на Соглашение в Накуру, несмотря на консенсус, достигнутый Специальным комитетом 14 июня [см. *A/10023, глава VIII, пункт 26*], один из пунктов которого ссылается на положение в Анголе, несмотря на резолюции двадцать пятой очередной сессии Совета министров ОАЕ и двенадцатой конференции глав государств этой Организации, состоявшейся в Кампале в июле 1975 года, — резолюции, в которых говорилось, что эти три движения должны сложить оружие и искать мирные средства решения конфликта, братоубийственный конфликт продолжался и даже еще больше разрастался, поддерживаемый поставками оружия из-за границы, что быстро привело к разделению территории на зоны влияния. В то же время в Луанде переходное правительство, так как оно состояло из представителей одного из движений и Национальной комиссии обороны, фактически прекратило свою деятельность.

68. Прилагая новые усилия, чтобы справиться с таким положением и избежать экономического кризиса в этой территории, правительство Португалии 22 августа издало декрет о том, что органы правительства Анголы и Алворское соглашение временно утрачивают свою силу, с тем чтобы можно было исправить положение, в котором оказались переходное правительство и Комиссия национальной обороны. Законодательные функции, руководство, координация и ориентация исполнительной министерской деятельности, а также контроль над общественной администрацией в целом были возложены на Верховного комиссара. Было также решено португальских министров и членов переходного правительства, которые фактически отказались от своих функций, заменить генеральными директорами, назначенными Верховным комиссаром. Правительство Португалии информировало Генерального секретаря, Председателя Совета Безопасности и Председателя Специального комитета, а также ОАЕ, новые португало-говорящие африканские государства и другие африканские и европейские страны об этих чрезвычайных мерах и об обстоятельствах, оправдывающих их, и призвали некоторые из этих стран оказать добрые услуги.

69. В начале сентября заместитель Генерального секретаря ОАЕ посетил Лиссабон, где он вручил правительству Португалии меморандум о ходе деколонизации в Анголе. В этом документе, в частности, подчеркивалось особое значение обязательства Португалии строго соблюсти дату, назначенную для предоставления независимости этой территории, — 11 ноября 1975 года. Выражалась просьба принять необходимые меры по предотвращению продолжения вооруженного конфликта между МПЛА, ФНЛА и УНИТА в рамках строгого соблюдения соглашений о независимости и избегая "принятия всех мер, которые могли бы повлечь за собой вмешательство неафриканских сил или организаций, мер, которые могли бы неизбежно привести к интернационализации проблемы, если не к простому расчленению этой территории, что противоречило бы желанию населения Анголы".

70. Между тем правительство Португалии узнало об инцидентах, происшедших на Руаканской плотине и

в деревне Калужке на юге территории, возле границы с Намибией, — инцидентах с южноафриканскими войсками, которые вошли в Анголу под предлогом защиты рабочих плотины. Далее, мое правительство получило достоверную информацию о том, что с территории Намибии в Анголу имело место проникновение наемников и других неопознанных сил.

71. В связи с подобными инцидентами мое правительство немедленно выразило протест правительству Претории, высказав серьезную озабоченность в отношении таких опасных фактов и в связи с тем, что это может оказать существенное влияние на процесс деколонизации Анголы и явиться серьезной угрозой для мира и безопасности в Анголе и на юге Африки в целом. В то же время, пытаясь взять под контроль положение на местах, Португалия информировала Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Исполнительного секретаря ОАЕ о своей озабоченности создавшимся положением.

72. Еще ранее, в связи с новыми инцидентами, происшедшими то ли в связи с преследованием на территории Анголы групп Народной организации Юго-Западной Африки [СВАПО] южноафриканскими войсками, то ли в связи с проникновением в Анголу наемников, правительство Португалии, не имея возможности точно проверить эти факты, поскольку у него не было больше в этом районе власти или войск, тем не менее самым решительным образом осудило подобного рода действия в своем заявлении на 2154-м заседании Четвертого комитета во время прений по вопросу о Намибии. В этих обстоятельствах я хотел бы вновь заявить здесь от имени правительства Португалии самый решительный протест против агрессии и иностранного вмешательства, жертвой которых стала Ангола.

73. В октябре, незадолго до даты предоставления независимости, в соответствии с резолюцией, принятой по этому вопросу на двенадцатой конференции ОАЕ на высшем уровне, и благодаря неустанным усилиям генерала Иди Амина Дады, нынешнего председателя ОАЕ, комитет по расследованию и примирению этой организации посетил Анголу. Заслушав в Кампале заявления представителей правительства Португалии, которые прибыли туда специально, а также заявления представителей ФНЛА, МПЛА и УНИТА, этот комитет посетил Луанду и различные области территории и встретился с лидерами этих трех освободительных движений.

74. По окончании своей работы комитет сделал вывод, что эти три движения единодушно приняли решение, как и правительство Португалии, соблюсти дату 11 ноября как дату предоставления независимости; что эти три движения единодушно подтвердили единство и территориальную целостность Анголы, включая Кабинду, а также свое стремление выступать против иностранного вмешательства, направленного на раскол страны. Комитет также пришел к выводу о том, что имело место иностранное вмешательство в территорию в виде поставок оружия и/или персонала. В итоге он рекомендовал немедленное прекращение военных дей-

ствий; создание тремя движениями правительства национального союза, задачей которого являлось бы привести Анголу к независимости; обращение с призывом о том, чтобы Португалия передала двум или трем движениям в том случае, если они не придут к согласию до 11 ноября, документы, провозглашающие независимость, и о том, чтобы она вывела все свои войска не позднее 11 ноября. Он также рекомендовал направить всем государствам обращение с призывом прекратить всякого рода вмешательство во внутренние дела Анголы, осудил поставки оружия и наемников и, в частности, любую агрессию против территориальной целостности страны, совершаемую Южной Африкой, Родезией или любым другим государством.

75. До самого последнего момента предоставления независимости территории ОАЕ и ее председатель не жалели усилий для достижения политического урегулирования конфликта в целях сохранения единства страны и прекращения борьбы. Таким образом, Координационный комитет двенадцатой конференции глав государств ОАЕ собрался в Кампале в начале этого месяца для рассмотрения доклада комитета по расследованию и примирению на совещании, на котором присутствовали министр экономической координации по внешним сношениям Португалии и представители трех освободительных движений в качестве наблюдателей.

76. В конце своей работы Координационный комитет, в свою очередь, вынес рекомендацию, в которой содержалось обращение сохранять единство среди трех движений и среди всех ангольских патриотов, с тем чтобы обеспечить провозглашение независимости 11 ноября, гарантировать территориальную целостность и полную независимость страны, а также положить конец конфликту. В ней также содержался призыв создать правительство национального единства, в состав которого входили бы представители освободительных движений и отдельные патриотически настроенные лица, признанные политическими организациями, то есть такое правительство, которое должно было бы действовать в столице и нейтралитет которого был бы гарантирован тремя движениями. Также были высказаны просьбы о немедленном и безусловном выезде всех наемников из Анголы, выводе южноафриканских и других иностранных войск и, наконец, призыв о немедленном прекращении огня и о запрещении разделения территории на зоны влияния и о слиянии вооруженных сил трех движений в единую армию ангольского народа под контролем и руководством правительства национального единства.

77. Тем не менее, день установления независимости наступил в тот момент, когда не было достигнуто соглашения между МПЛА, ФНЛА и УНИТА, несмотря на усилия, предпринятые ОАЕ и правительством Португалии, которое через посредство министра иностранных дел предложило 9 октября в данной Ассамблее [2382-е заседание, пункт 94] созвать конференцию представителей трех движений и Португалии, возможно, с участием в качестве посредников представителей

от других африканских государств, избранных движениями, — конференцию, на которой были бы изучены конкретные формы передачи власти в Анголе. В этих целях министр экономической координации Португалии посетил Анголу в конце месяца и встретился с лидерами трех движений, но все было напрасно.

78. В день провозглашения независимости Анголы Португалия столкнулась с такой ситуацией, при которой механизм для передачи власти, который был предусмотрен в Алворе, не функционировал. В частности, Избирательная ассамблея и президент не были избраны, а политическая и военная власть была ликвидирована. Эта власть фактически была разделена, хотя и в различных формах, между тремя враждующими движениями, созданными в различных частях территории.

79. Португалия всегда строго придерживалась основных принципов Алворского соглашения, содержащихся в его первых четырех статьях, на которые я ссылаюсь несколько минут назад, фактически касающихся наиболее важных аспектов соглашения между движениями, Организацией Объединенных Наций и ОАЕ, то есть признания трех освободительных движений в качестве единственных законных представителей народа Анголы, что было высказано в Момбасе, Алворе и Накуру представителями движений и что явилось результатом рекомендаций Организации Объединенных Наций и ОАЕ, подтверждения права народа Анголы на независимость, единства и территориальной целостности Анголы, включая Кабинду, и провозглашения независимости 11 ноября.

80. Признавая свое положение в качестве управляющей власти над территорией, соглашаясь осуществлять соответствующие положения Устава, резолюции 1514 (XV) и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, приняв Конституционный закон № 7/74 и заключив Алворское соглашение, Португалия безоговорочно признала, что суверенитет Анголы — это суверенитет ангольского народа и что только на Португалию возлагается ответственность осуществлять суверенитет до тех пор, пока не будет провозглашена независимость не в порядке осуществления опеки, а, скорее, в качестве временного гаранта ее суверенитета. Поэтому суверенитет не будет передаваться, а просто Португалия как управляющая держава прекратит его осуществление в момент провозглашения независимости, когда ответственность моей страны формально будет прекращена.

81. В этой связи я хотел бы процитировать заявление министра иностранных дел Португалии, с которым он выступил на данной Ассамблее:

“Независимо от политического выбора португальского народа или идеологических убеждений его руководителей, Португалия полагает, что она не должна ни экспортировать, ни навязывать своим бывшим колониям готовые политические или социальные модели. Освобождение народов является задачей самого народа, и поэтому никто не может за ангольский народ решать его будущее” [там же, пункт 93].

82. Таким образом, в день, предусмотренный для провозглашения независимости, Верховный комиссар Португалии от имени президента Португальской Республики провозгласил предоставление независимости Анголе, заявив следующее:

“На протяжении долгих лет борьбы с колониальным господством ангольский народ, выражая свое стремление к свободе, подтвердил и завоевал свое право на независимость.

С 25 апреля 1974 года португальский народ, вступив на путь своего освобождения, вновь открыл свое подлинное историческое призвание к миру и братству со всеми народами.

Таким образом, Португалия смогла начать процесс подлинной деколонизации, основанной на признании права колониальных народов на образование суверенных государств и свободное решение своей судьбы без подчинения новым формам господства.

Признание права колониальных народов на независимость было ясно выражено в Конституционном законе 7/74 от 27 июля 1974 года.

В Алворском соглашении, подписанном 15 ноября 1975 года, португальское государство торжественно подтвердило право народа Анголы на образование суверенного государства на единой и неделимой территории Анголы.

С этого момента португальское государство делило осуществление власти с движениями, которые признали друг друга в Алворском соглашении, заключенном с единственной целью осуществления перехода к полному суверенитету ангольского народа.

Несмотря на все случайности, которые имели место в это время, Португалия никогда не оспаривала и не могла оспаривать исторической даты 11 ноября, установленной для провозглашения независимости Анголы, которую она не может пожаловать, а может только провозгласить.

Поэтому от имени президента Португальской Республики я торжественно провозглашаю (начиная с полуночи 11 ноября 1975 года) независимость Анголы и ее полный суверенитет, принадлежащий ангольскому народу, который лишь один вправе решать, каким образом его теперь осуществлять” [см. A/10353].

83. Португалия, признав 11 ноября Анголу в качестве независимого государства, таким образом строго выполнила свои обязательства в отношении освободительных движений и в отношении всего международного сообщества. С этого времени прекратилась ответственность Португалии в качестве управляющей державы в отношении Анголы. Поэтому будущее этого нового государства будет строить исключительно сам народ Анголы. Но в то же время — и это печально —

Ангола становится основным стратегическим районом для поддержания политического и военного равновесия между странами и сейчас является ареной борьбы за гегемонию в южной части Африки. Действительно, поскольку некоторые очаги напряженности на международной арене урегулированы или регулируются мирными средствами, великие державы мира уделяют все большее внимание этому району.

84. По этому вопросу я могу сказать только следующее: Португалия, которая всегда осуждала иностранное вмешательство в процесс освобождения Анголы и старается сейчас сделать все, что в ее силах, чтобы не допустить подобного вмешательства, никогда не нарушит данное обещание.

85. Позвольте мне выразить надежду на то, что мы увидим Анголу полностью свободной от всех форм дискриминации, угнетения и подчинения иностранным интересам.

“Я очень хотел бы”, — я цитирую слова министра экономической координации Португалии, — “чтобы в будущем исторические отношения дружбы между народом Португалии и народом Анголы стали еще теснее по мере того, как их будут связывать общие узы прогрессивной идеологии. В свете того, о чем я упомянул, я хотел бы добавить, что Португалия хотела бы сделать все, что в ее силах, для установления в южной части Африки стабильных систем, способствующих достижению полного освобождения ее народов. Это будет возможно только в том случае, если в этих странах будут установлены прогрессивные режимы”.

86. Я бы мог еще многое сказать, но мое выступление и без того слишком затянулось. Я хотел бы попросить вас извинить меня за длинное выступление, но для Португалии это завершение 500-летнего периода ее истории. Хотя, естественно, за этот период времени были совершены и ошибки, тем не менее имели место и достижения.

87. В заключение я считаю крайне важным напомнить этой Ассамблее, что португальский народ хорошо знает, что своей собственной свободой он в значительной степени обязан борьбе освободительных движений в бывших колониях Португалии. И он этого никогда не забудет. Мы утешаемся тем, что за последние 18 месяцев мы тоже содействовали не только достижению победы этих народов в их борьбе за независимость, но и ускорению процесса деколонизации.

88. К счастью, мир сегодня переживает новые надежды в отношении борьбы народов против всех форм угнетения.

89. Г-н ФЛОРИН (Германская Демократическая Республика): 14 декабря этого года исполнится 15 лет со дня единогласного принятия пятнадцатой сессией Генеральной Ассамблеи, по инициативе СССР и при поддержке афро-азиатских государств, резолюции 1514 (XV), содержащей Декларацию о предоставле-

нии независимости колониальным странам и народам.

90. Борьба за политическую независимость угнетенных колониальных народов вступила тем самым в свой заключительный этап. Декларация опирается на Устав Организации Объединенных Наций и подтверждает право угнетенных колониальных народов на самоопределение и независимость. Она стала действенным международным инструментом в успешной борьбе за ликвидацию всех форм колониального и расового угнетения. Этим ясно подтверждается жизнеспособность Устава. Принятие в 1960 году Декларации стало возможным благодаря изменению соотношения сил в мире в пользу мира и прогресса. Ряд бывших колониальных завоеваний свою независимость и стали в качестве суверенных государств членами Организации Объединенных Наций. С другой стороны, Декларация придала новые импульсы антиколониальной освободительной борьбе народов за независимость и самоопределение.

91. Большинство африканских государств завоевали свою независимость в годы после принятия Декларации и занимают сегодня почетное и равноправное место в международной жизни, в борьбе за мир и международную безопасность, против угнетения и эксплуатации.

92. И в других частях мира отмечается значительный прогресс процесса деколонизации. В течение прошедшего и текущего годов были достигнуты значительные успехи в борьбе за осуществление Декларации. К ним относятся, несомненно, крушение португальской колониальной системы в результате совместной борьбы национально-освободительных движений и всех демократических и прогрессивных сил в мире, в том числе и португальского народа. Завоевание бывшими португальскими колониями независимости и их развитие как суверенных государств со всей ясностью подтвердили, что нельзя приостановить процесс освобождения колониально угнетенных народов. Нам всем, однако, хорошо известно, что эту борьбу пришлось вести при ожесточенном сопротивлении со стороны империализма и реакции.

93. 11 ноября этого года окончилось колониальное господство Португалии и в Анголе. Первым правительством Народной Республики Анголы в ее столице — Луанде была провозглашена независимость. От имени делегации Германской Демократической Республики мы поздравляем с этим событием ангольский народ, который под руководством МПЛА вел длительную и самоотверженную борьбу против колониального гнета.

94. 4 февраля 1961 года атакой отрядов МПЛА на тюрьму в Луанде началась решающая фаза антиколониальной борьбы в Анголе. Провозглашение независимости Анголы встретили во всем мире как знамение нового времени, времени ликвидации колониализма, когда реальной целью становится освобождение народов от империалистической тирании.

95. Ангола — богатая страна. Богатства ее должны принадлежать ее народу — это воля руководимых МПЛА народных масс. Однако империалистические круги, связанные с внутренней реакцией, стремятся к иной цели.

96. Они стремятся свергнуть законное правительство МПЛА и установить неокOLONIALISTСКИЙ режим, позволяющий международным монополиям беспрепятственно грабить огромные богатства этой страны. С этой целью народу Анголы навязана кровавая война.

97. Южноафриканские войска и наемные банды, к которым присоединились такие закоренелые португальские фашисты, как Сантуш э Кастру, полковник нелегальной "португальской армии освобождения" [ЛАО], вторглись в страну. Они не говорят о так называемом "диалоге" или "неконфронтации" с национально-освободительным движением Анголы. На этот раз они сбрасывают маску и объявляют своей целью насильственное установление режима, служащего империалистическим интересам.

98. Как стало известно из сообщений групп работников британского телевидения, южноафриканская армия создала военную базу в ангольском городе Са-да-Бандейра, расположенном примерно в 250 милях севернее границы между незаконно оккупированными Южной Африкой Намибией и Анголой. Главарь сепаратистского движения УНИТА открыто заявил, что он пользуется белыми наемниками из Южной Африки и Родезии, предпочитая тех наемников, которые боролась в Биафре.

99. Нельзя не упомянуть тот факт, что в заговоре против молодой Народной Республики Анголы участвует крупная держава Дальнего Востока, гегемонистские устремления которой становятся все более очевидными.

100. Перед лицом вызывающей тревогу ситуации в Анголе мы решительно осуждаем иностранное империалистическое вмешательство и требуем от южноафриканского режима и всех тех, кто поднял меч против законного правительства Анголы, признанного примерно 40 государствами, в том числе и Германской Демократической Республикой, немедленно прекратить агрессию против Анголы. Национальный суверенитет и территориальная целостность Анголы должны быть сохранены.

101. В соответствии с основными принципами нашей внешней политики Германская Демократическая Республика придерживается мнения, что народ Анголы имеет право сам решать вопрос о своем будущем, что надо прекратить любое прямое или косвенное вмешательство других государств, противоречащее законным интересам ангольского народа.

102. Нельзя допустить, чтобы народ Анголы не смог воспользоваться плодами своей самоотверженной антиколониальной борьбы.

103. Несмотря на многочисленные позитивные результаты, все еще не полностью претворена в жизнь цель Декларации — безотлагательное и безоговорочное устранение колониализма во всех его формах и проявлениях и осуществление неотъемлемого права всех народов на самоопределение и независимость. Миллионы людей по-прежнему лишены своего неотъемлемого права на самоопределение и независимость. Согласно данным Организации Объединенных Наций, сегодня 28 млн. человек живут в подопечных и самоуправляющихся территориях, то есть в колониях. Антиколониальная и антирасистская борьба сосредоточена теперь главным образом в южной части Африки. Главным препятствием для деколонизации в южной части Африки является, как известно, режим Претории. Миллионы африканцев находятся под гнетом антинародного режима апартеида. Южная Африка, несмотря на неоднократные требования Совета Безопасности, особенно его резолюцию 366 (1974) от 17 декабря 1974 года, незаконно оккупирует Намибию и распространяет свою политику апартеида также на этот район. Форстер показал, что он не намерен предоставить народу Намибии право на самоопределение и независимость. Это нашло свое отражение особенно на так называемой конституционной конференции, в которой СВАПО — единственный подлинный представитель народа Намибии — не имела возможности принять участие. Эта конференция явно была направлена на раздел страны с целью сохранения прежнего состояния в этом районе.

104. Такого рода маневры, равно как и сотрудничество с режимом Солсбери, свидетельствуют об антинародном характере политики апартеида и расовой дискриминации в южной части Африки.

105. В Южной Родезии режим меньшинства не прекращает террора против африканского населения и отказывается предоставить африканскому народу Зимбабве право на самоопределение и независимость на основе принципа правления большинства.

106. Управляющие державы создают трудности при осуществлении права на самоопределение и независимость народам ряда малых территорий в Индийском, Атлантическом и Тихом океанах и в районе Карибского бассейна.

107. Германская Демократическая Республика подтверждает свою точку зрения, что безотлагательная и полная ликвидация колониализма является настоятельным требованием нашего времени, и мы вновь заявляем о своей активной солидарности с народами, борющимися за свое освобождение. Колониальное и расистское угнетение и сохранение иностранного господства находятся в резком противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций. Политика, поддерживающая колониальные и расистские режимы из эгоистических военно-стратегических и экономических интересов, является нарушением принятых Организацией Объединенных Наций решений и затягивает процесс деколонизации. Мы разделяем точку зрения, что необходимо принять эффективные меры, с тем чтобы,

наконец, повсюду претворить в жизнь право народов на самоопределение и независимость в соответствии с духом Устава и Декларации.

108. Моя делегация считает, что осуществление требований, содержащихся в решениях сессий Совета министров ОАЕ, проходивших в Дар-эс-Саламе и в Кампале, а также содержащихся в документе Совета Безопасности S/11713 от 6 июня 1975 года, к сожалению, не принятом, в основном направлено на достижение этой цели.

109. Эти требования перечисляются ниже.

110. Первое, применение санкций по отношению к Южной Африке в соответствии с главой VII Устава:

- обязательное эмбарго на поставку оружия,
- применение экономических санкций,
- прекращение дипломатических, консульских, культурных и других отношений с Южной Африкой.

111. Второе, определение срока для ухода Южной Африки из Намибии и проведение выборов под контролем и наблюдением Организации Объединенных Наций и с участием СВАПО.

112. Третье, расширение санкций против Южной Родезии и эффективный контроль за их выполнением всеми без исключения государствами.

113. Четвертое, проведение конституционной конференции с целью предоставления народу Зимбабве права на самоопределение и независимость на основе принципа правления большинства.

114. Пятое, освобождение всех заключенных в Южной Африке, Намибии и Южной Родезии, брошенных в тюрьмы за то, что они боролись против режима апартеида.

115. Упорное стремление некоторых государств сохранить в зависимых странах существующие в настоящее время политические и экономические структуры препятствует также социальному прогрессу соответствующих народов.

116. Необходимо, вместе с тем, непременно обратить внимание на то, что на юге Африки усиливается угроза миру и международной безопасности из-за маневров режима апартеида и расовой дискриминации, а также из-за непрекращающейся поддержки этой политики со стороны некоторых государств. Нарастание военного потенциала Претории, вызывающие тревогу сообщения об усилении ядерного потенциала и возможности производства ядерного оружия, угроза независимым государствам африканского континента, а также нынешнее военное нападение на Анголу — все это создает очаг постоянной напряженности, который уже теперь угрожает миру и международной безопасности в этом районе.

117. Глубокую озабоченность вызывает прежде всего тесное военное сотрудничество некоторых государств —

членов Организации Североатлантического договора с Южной Африкой. Особое внимание следует, по нашему мнению, обратить на деятельность национальных и транснациональных монополий. Деятельность этих монополий в Южной Африке, Намибии, Южной Родезии и в других еще зависимых территориях из года в год расширяется. В погоне за прибылью и при поддержке официальной политикой того или другого правительства монополии наживаются на эксплуатации африканского населения и принадлежащих ему природных ресурсов в Южной Африке, получая огромные прибыли. В этом обнаруживается коренная суть политики империалистического угнетения, тесная взаимосвязь между империализмом, колониализмом, неоколониализмом и расизмом.

118. Германская Демократическая Республика поэтому хотела бы подчеркнуть значение Декрета о природных ресурсах Намибии, принятого Советом Организации Объединенных Наций по Намибии³ [резолюция 3295 IV (XXIX)], и Хартии экономических прав и обязанностей государств [резолюция 3281 (XXIX)], в статье 16 которой зафиксировано, что "государства, которые проводят такую политику принуждения, несут экономическую ответственность перед странами, территориями и народами за возмещение и полную компенсацию использования и сокращения природных и всех других ресурсов этих стран, территорий и народов...".

119. Скоординированные в возрастающей мере усилия прогрессивных сил всех континентов и требование о строгом выполнении существующих санкций против Южной Родезии и эмбарго на поставку оружия Южноафриканской Республике — это то, во имя чего Германская Демократическая Республика настойчиво выступает и что она сама последовательно проводит в жизнь.

120. Мы решительно поддерживаем борьбу неприсоединившихся государств Азии, Африки и Латинской Америки против неоколониализма, то есть против новой формы империалистической колониальной политики.

121. Германская Демократическая Республика и другие государства социалистического содружества и государства Азии, Африки и Латинской Америки едины в том, что необходимо дальнейшее укрепление роли Организации Объединенных Наций в связи с осуществлением этих законных требований. Моя делегация принимает и впредь будет принимать активное участие в разработке важных резолюций, направленных на поддержку борьбы против колониализма и расизма. Свое членство в Специальном комитете против апартеида Германская Демократическая Республика рассматривает как обязательство последовательно выступать за окончательную ликвидацию колониального и расистского угнетения и эксплуатации в духе полного осуществления Декларации, содержащейся в резолюции 1514 (XV). Германская Демократическая Республика выступает за последовательное осуществление всех принятых по данному пункту

повестки дня резолюций и решений Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и ее специализированных учреждений.

122. Народ и правительство Германской Демократической Республики будут и впредь оказывать национально-освободительным движениям всестороннюю политическую, моральную и материальную поддержку.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Впоследствии делегации Багамских Островов, Колумбии, Кипра, Ганы, Греции, Гренады, Гайаны, Индонезии, Кении, Омана, Перу, Катара, Сомали и Того информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать за проект резолюции.

² Впоследствии делегации Багамских Островов, Бразилии, Ганы, Греции, Гренады, Гайаны, Индонезии, Катара, Кипра, Омана, Перу, Сомали и Того информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать за проект резолюции.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 24 А*, пункт 84.